

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Приглашение к размышлению

Ж.Т. ТОЩЕНКО. КЕНТАВР-ПРОБЛЕМА (ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО И СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА). – М.: Новый Хронограф, 2011. – 552 с.

Ж.М. ГРИЩЕНКО

Тем, кто знаком с профессиональным творчеством Ж.Т. Тощенко, идея не покажется новой. Уже в своем «Парадоксальном человеке» автор обозначил достаточно рельефно и смысл самого этого понятия, и спектр преломления отраженного в нем явления в окружающей нас реальности. Однако последняя работа, без сомнения, демонстрирует *приращение знания* в области методологии исследования «кентавризма», философии осмысления его сути, объективных и субъективных его предпосылок, обогащения эмпирическими данными его форм и типов («кентавры» явлений, процессов, идеи, организаций, образов, личностей и др.) вплоть до бескомпромиссного определения коллективных и индивидуальных субъектов сознательного конструирования «кентавров» современности.

Напомним, что интерпретируя кентавр-проблему как *особую форму противоречия*, особое проявление *парадоксов*, где «сочетание несочетаемого» является специфическим следствием деформации общественных отношений, автор связывает специфику познания данного феномена с принципом *неопределенности*, потенциально заданным познавательным процессом (в принципе и в случае с изучением кентавр-проблемы в особенности) и, как следствие, – располагающим мощным *инновационным* стимулом в постижении еще непознанных объективных реалий.

Логика познания кентавр-проблемы, с одной стороны, отражает противоречивость самого процесса познания как на уровне заданных объектов – парадоксальной повседневности, не исключающей возможности сосуществования противоречащих друг другу тенденций и закономерностей как целостного образования, так и на уровне субъектов (кентавристическое сознание) с их абсолютизацией или ограниченностью прежних знаний и представлений, ситуативностью практик, ограниченностью источников информации, вариативностью трактовок одного и того же понятия и т.д. Одновременно существует и еще один осозаемый барьер логического познавательного преодоления, когда разнородность практик, интегрированных единым смысловым или идейным целеполаганием и отмеченных *рациональностью и продуктивностью* каждой в отдельности, обнаруживает в своей комплексной

или системной организации полную *несогласованность* и абсолютную *противоположность*. Разрешение этих гносеологических проблем современного социологического познания в преломлении к анализу кентавр-проблем сопряжено у автора с глубинными рефлексиями в области современных методов исследования практической социологии, как количественных, так и качественных. При этом речь идет не просто о **взаимообогащении** и **дополнительности** двух концептуальных подходов, а скорее – об **исключительности** каждого из них, например, – качественных методов при исследовании кентавр-личностей или кентавр-образов. Именно феноменологическая концептуальная модель, предвосхищающая, подчеркивает автор, использование качественного метода, позволяет повысить порог его объяснительного (разрешающего) эффекта в постижении сути личности-фантома или кентавр-личности, а также их последующей типологизации. Как следует из опыта автора, к примеру, такими концептуально обоснованными релевантами кентавр-личностей современной России стали эмпирически верифицированные качественной методикой отношения **к власти, капиталу и славе**.

По правде говоря, несмотря на оригинальность авторского подхода к методологическим (онтологическим и гносеологическим) аспектам феномена кентавризма, все же по **значимости** с ним не может сравниться тот масштаб реального преломления процессов кентавризма в современной России, который обстоятельно и, надо признать, мужественно анализирует в своей новой работе Ж.Т. Тощенко.

Мы уже привыкли к тому, что профессиональная деятельность Ж.Т. Тощенко традиционно отмечена плодотворностью, оригинальностью постановки проблем, глубиной их осмысления, широтой представительности актуального для обществоведения проблемного поля, но, что самое важное, – *честной и смелой гражданской позицией* ученого, берущего на себя ответственность и смелость называть вещи своими именами. Эта *нравственная* сторона вопроса заслуживает, быть может, особенного внимания ввиду того, что современная наука (обществоведческая более чем какая-либо иная из отраслей) сама погрязла в омуте кентавризма и, приобретая все более выраженный **имитационный** характер активности (по количеству публикаций) сознательно ушла от **личностных позиций** в оценке парадоксов окружающей нас трансформирующейся реальности. Ж.Т. Тощенко в этом смысле исключение. Изданная им книга представляет собой попытку критического комплексного осмысления российской действительности, парадоксальности и противоречивости которой получили у автора адекватное метафоричное определение – *кентавризма*.

Суть авторского «прочтения» ситуации даже не в том, что мы оказались в перевернутом «вверх дном» мире, погрязшем в лабиринте парадоксов и противоречий на всех без исключения уровнях социального мироздания. Следуя диалектической логике, надо признать, что единение противоположностей и противоречий – гарантия развития и нашего продвижения вперед. Однако у автора работы совсем не случай-

но возникают ассоциации именно с понятиями «кентавр-проблема», «кентавр-процесс», «кентавр-личность», «кентавр-идея», «кентавр-организация» и т.д. Объективируя специфическую форму противоречий, кентавризм тем и отличается, что представляет собой **уродливое** и одновременно **успешно функционирующее** единение **взаимоисключающих** сущностей, где царят шарлатанство, предательство, историческое беспамятство, безнравственность, хамелионство, лжемессианство, цинизм – параллельно с убежденностью в объективно обусловленном процессе цивилизованного продвижения общества вперед. Ясно, что одно исключает другое. И возможен ли компромисс между этими антиномичными реалиями современного бытия? Не случайно автор адресует свою книгу всем тем, кому не безразлична судьба России.

Спектр обозначенного Ж.Т. Тощенко кентавризма достаточно широк, но и он не исчерпывает всей широты своего реального распространения в практике. А если к этому добавить трансформационный опыт других государств постсоветского пространства, несмотря на их претензии на самостоятельный путь развития, то российский кентавризм не только получит реальную подпитку своей масштабности, но и обогатит свое содержание национальной спецификацией.

Возьмем, например, науку. Автор убедителен в своем выводе о том, что современное состояние отечественной науки, озаменованное свертыванием *отраслевой* и *прикладной* науки, выраженной *бюрократизацией* научной сферы, доминированием *имитационного* характера ее функционирования и фактическим ее *загниванием*, трудно соотнести с декларируемыми Российским государством целями достижения передовых рубежей и мировых стандартов развития. По правде говоря, читая этот раздел монографии Ж.Т. Тощенко, трудно абстрагироваться от состояния дел с отечественной наукой, несмотря на очевидную разницу **стратегических** курсов развития России и Белоруссии. Параллели очевидны! Аналогичным образом кентавристской по сути природой отмечены, по мнению автора, нововведения в образовательной сфере с ее неоправданной *абсолютизацией* *Болонского процесса*, приведшей к фактическому *заввению* достижений советской (русской, российской) школы, кардинальным изменениям общеобразовательной и вузовской подготовки, неоправданному сближению светского и религиозного образования, *разрушению интеллектуального потенциала* страны, коренной перестройке кадровой и социальной политики по отношению к преподавателям и сотрудникам.

Утверждать с определенной мерой уверенности, что положение в образовательной сфере Белоруссии совершенно свободно от перечисленных Ж.Т. Тощенко кентавристских проблем, я не могу. Хотя абсолютизации Болонского процесса в нашем случае не наблюдалось, но и эффекта сохранения лучших традиций советской образовательной школы (как средней, так и высшей) тоже как-то не получилось. Даже алгоритм оценки знаний учащихся с переходом от традиционной пятибалльной к десятибалльной системе не убедил практических работников образовательной сферы в своей **абсолютной целесообразности**, не говоря

уже о смешной кампании за **качество образования** при его **массовости** и параллельном (негласном) **запрете** (например, в практике нашего университета) ставить «неуд» студентам при сдаче экзаменационной сессии. Иначе, чем **имитационной активностью** многочисленного класса чиновников, оправдывающих таким образом свое пребывание на должности, объяснить **кентавристическую природу** подобных инноваций в принципе невозможно.

К разновидности современного кентавризма в контексте образования относит Ж.Т. Тощенко и наблюдающуюся тенденцию **сближения светского и религиозного** образования, с чем тоже трудно не согласиться, ибо переплетение в едином образовательном цикле двух взаимоисключающих начал – научного, олицетворяющего поиск истины, и ненаучного, базирующегося на вере, вряд ли следует считать логически оправданным. При этом оба социальных института (образовательный и религиозный) призваны решать свои воспитательные задачи, фокусирующиеся на обогащении **духовности**, прежде всего, молодого поколения. Однако делают они это совершенно различными путями и средствами и в данном случае – вполне логически оправданными.

Поразительно плодотворно, опираясь на свой практический и теоретический опыт исследования, сопряженный с талантом мастера и гражданской ответственностью Личности, Ж.Т. Тощенко убеждает читателя в том, что процессы кентавризации социума, как щупальцы спрута, охватили все без исключения его сферы и уровни, создав реальные предпосылки для обоснования **кентавристики** как самостоятельно проблемного поля современной гуманитаристики (в первую очередь, для социологов, философов, социальных психологов, этиков).

Обнажая масштабы объективных предпосылок кентавристики, автор уязвляет ее предметную область с необходимостью **объективации многоуровневой структуры парадоксов и противоречий**, носящих взаимоисключающий характер, и в той или иной мере (явно или скрыто) представленных в общественном сознании. Особое внимание в этой связи обращают на себя тенденции массового сознания, прекрасно проиллюстрированные автором на примере очевидных **антиномий** общественного мнения. Их много. Перечислим лишь несколько: поддержка рыночных преобразований в стране и параллельный негативизм в отношении к основным субъектам формирования рынка – банкирам и предпринимателям, принятие идеи развития фермерства и одновременно нежелание возлагать на себя какую-либо инициативу в ее практической реализации, декларирование перспективы демократизации страны и параллельно ностальгия по сильной власти и согласие с приоритетностью авторитарного руководства, отстаивание свободы слова и печати и параллельно полная готовность (журналистских кругов в первую очередь) продаться конкретному заказчику, соизмеряя свою «свободу самовыражения» с мерой выплаченного гонора.

Нельзя обойти вниманием также проблему кентавризма современных **политических элит**. Исходя в своих размышлениях из факта **плюрализма элит** в актуальном поле политики России (властвующая, пар-

тийная, оппозиционная и т.п.), Ж.Т. Тощенко шокирующе откровенно лишает этих коллективных и индивидуальных акторов современности права называться **элитами**. Более того, он считает данную практику откровенно пагубной не только потому, что она не соответствует правде, в значительной степени вуалируя истинное положение вещей, но еще и потому, что определение «элиты» окружает данную группу **управленцев** или **представителей клана** (как у Ж.Т. Тощенко) ореолом **значимости** статуса, его **недостигаемости** и **привилегированности**. Подкупает бескомпромиссность автора, его сознательный уход от традиционной в этом случае комплиментарности. «Хочу сразу обозначить свою позицию: ни о какой элите, тем более политической, в сегодняшней (да и вчерашней) России не может быть и речи!» (С. 245).

Понимая традиционные основания квалификации политической элиты по статусно-функциональным (формальным) критериям – ее близости к власти и, соответственно, к ресурсам, Ж.Т. Тощенко связывает явление кентавризма российской политической элиты с ее **духовно-нравственным** несовершенством, абсолютизацией личных карьерных и экономических интересов, с оторванностью от собственного народа и неспособностью не только понять, но и отражать ценностные ориентиры массового сознания, а, следовательно, и соответствовать этим интересам и ценностям. Следуя примеру уважаемого мною коллеги, хочу сразу обозначить и свою позицию. Историческая ответственность за происходящее кентавристическое существование всего постсоветского пространства ложится на **политическую элиту**, провозгласившую пару десятилетий назад коренную социальную реконструкцию одной шестой части суши под названием СССР и не продумавшей ни пути, ни средства (не говоря уже о системе) этой самой реконструкции, задав тем самым многолетнюю перспективу нашего движения по пути проб и ошибок.

Перелистывая книгу Ж.Т. Тощенко, я постоянно ощущала чувство глубокого сожаления по поводу того, что наше – российское и белорусское – еще не прерванное окончательно сотрудничество все же ограничено **ситуативными** встречами на конференциях, да обменом отдельными уже **завершенными** публикациями. Как много полезных и интересных фактов можно было бы предоставить коллеге в контексте обозначенного им сюжета современной кентавристики, опираясь на нашу белорусскую эмпирическую базу данных. Несмотря на качественную разнородность трансформационных стратегий наших стран, все же нельзя не признать, что избежать процессов кентавризма нам также не удалось, не говоря уже о противоречивых тенденциях в функционировании массового сознания (специфика нашей стратегии трансформаций не могла не сказаться на качественной определенности общественного сознания нации в целом). Чего стоит один только феномен **белорусского оппозиционного кентавра!** В монографии Ж.Т. Тощенко есть раздел «Кентавристическая оппозиция», и наши белорусские реалии, без сомнения, могли бы обогатить этот сюжет своей бесспорной оригинальностью и выразительностью.

Для известного российского социолога и искреннего друга белорусской социологии Жана Терентьевича Тощенко 2011 год ознаменовался выходом в свет новой книги. Закономерным следствием этого стало обогащение актуального научного поля новым оригинальным ракурсом «прочтения» современного общества. Безусловно, заданная автором точка отсчета, выраженная в очевидных закономерностях общественной «кентавризации», даст толчок к дальнейшему осмыслению ситуации, что, собственно, и подтверждает новаторский потенциал и автора, и его труда. Предметная область кентавристики не может ограничиваться **структуризацией**, равно как и **типологизацией** метаморфоз современного мира, какими бы латентными и сложными они не оказались. Закономерно возникают риторические и вместе с тем классические вопросы русской (и не только) интеллигенции – «кто виноват?» и «что со всем этим делать?»

Компромиссность кентавризма как сплава взаимоисключающих тенденций (явлений, образов, личностей и т.п.) нельзя оценить иначе, как наказание «свыше». Собственно именно так, а никак иначе квалифицируется кентавризм в мифологии. Природа этой повсеместной мифологизации нашего бытия представлена в книге Ж.Т. Тощенко достаточно обстоятельно. Остается, однако, актуальным вопрос – насколько продолжителен временной интервал нашей кентавристической обреченности? И насколько правомерен в подходе к решению кентавр-проблем **радикализм**, ограниченный рамками логической дихотомии: можно сохранить либо хвост русалки, либо ее голову – ясно, что в любом случае лишаемся образа в целом! А нужен ли он?

Хочется верить, что именно социология, соответствуя своей исторической миссии **обеспечения жизнеспособности общества** может генерировать кардинально новые идеи и тем самым инвестировать свой интеллектуальный потенциал в решение «кентавр-проблем» современности. При этом очень важно не забывать о главном – обозначить свою **личную позицию** Ученого. Автору это удалось.